С холодным криком Ли Цянь взмахнул большим рукавом, и "h", порыв вырвался из его рукава, свернул старого пса, сидящего на корточках у двери во двор, и отбросил его на дюжину футов. Старый пес врезался в большой камень, ударившись головой и разбив плазму, и в чистом утреннем ветерке появился запах ****.

"Также пригласите всех младших братьев работать вместе!" Ли Цянь посмотрел на пятерых младших братьев, а затем указал на молодого человека в белом, который только что открыл глаза: "Младший брат Чжаогэ, брат знает, что ты искусен в фехтовании. Пожалуйста, стань первопроходцем".

Лицо Чжао Цзяо слегка закачалось, и он рассмеялся. У него был большой рукав, и из рукава хлынул холодный свет. Он сжал трехпалый Цинфэн и, хлопнув в ладоши, бросился вперед, сделав несколько шагов. На двери во двор Чутянь.

Со звуком "□□" толстая дверь двора была разорвана, как лист бумаги, а несколько сломанных дверей двора сильно разбились о землю, и из них высыпалось большое количество пыли. Лево́й рукой Чжао Куан сзади разбил странную печать. Темп был легким, как маленькая вода, а длинный меч в его руке обдало холодом, он сделал дугу меча, защищая все тело, и быстро ворвался во двор.

Звук Цзяньфэна разорвал ветер, и раздалось семь или восемь звуков. Чжао Цзяо бросился во двор и быстро вытащил несколько мечей во все стороны. Это было поразительно: "Эй? Почему у тебя не было ни одного?"

Ли Цянь и несколько младших братьев одновременно рассмеялись: "Младший брат Чжао Гэ, в рыбном ларьке в округе бывает до трех или пяти трудолюбивых городских бойцов. Как ты можешь быть таким осторожным? Даже ночной бой против врагов одного уровня Восьмипалые Мечи все показывают?".

Лицо Чжао Цзяо стало немного уродливым, он был немного слишком осторожен.

Внезапно отложив меч, Чжао Гуань холодно изрек: "Сестра, Чжоу Шиюнь, тигры и кролики, когда используют полную силу, младший брат просто наблюдает за уроками Чжоу Ши".

"Когда он захлопнулся", лицо было черным, и женщина, которая была такой большой и крупной, взяла огромную корзину и вышла из боковой комнаты Изумленная, корзина в руке сильно упала, и несколько блюд выпали и разбились.

"Ну же, входи вор! Синее небо, ты одет в человеческую форму, вырасти тонкое и нежное мясо, ворвись к хорошим людям, чтобы стать вором!"

Эта женщина - повар, которого Чутянь и другие пригласили с рыбного рынка. В будние дни она отвечает за приготовление пищи и мытье посуды. Рано утром группа китайцев под руководством Чутяня все же отправилась на причал рыбного рынка. Женщина только собрала вещи и столкнулась с Ли Цянем и его компанией.

"Шумно!" Ли Цянь нахмурился, поднял руку, и из его рукава вырвался злой ветер. Женщина вскрикнула, ее обдало злым ветром, и она тяжело упала в углу двора. В середине она ударила лбом о приподнятый край кирпича, и мозг был выбит, видимо, не живой.

"Невестка страны, родившаяся уродливой, просто мерзка!" Ли Цянь с отвращением посмотрел на женщину, которая все еще дергалась, и тихонько фыркнул.

"Братья привыкли к теплому и радушному нефриту столицы, и, естественно, их не интересуют эти сельские женщины!" Вместе с Чжао Куо несколько белых юношей одновременно рассмеялись.

Ли Цянь слегка поднял голову и с нотками гордости произнес: "Итак, как сказали холостяки колледжа, такие грубые бензольные мужчины и женщины, как свиньи и собаки, давайте поедим. Мы - люди сердца, Когда ты - человек, ты - человек труда, и ты - человек; человек на человеке - слуга; человек под человеком - слуга."

Чжао Гуань взглянул на тело женщины, из мозга которой текла кровь, и слегка улыбнулся: "Братья сказали, что оценивать нужно только тех, кто находится под этим человеком; это уродливая женщина, но младший брат. Дело даже не в ее настроении".

Несколько беловолосых молодых людей смеялись все более высокомерно, они не воспринимали жизнь этой женщины как нечто единое.

Под этот смех Ли Цянь, Чжао Куан и еще одна группа из четырех беловолосых молодых людей, по двое и по двое, быстро обыскали три двора Чутяня.

За исключением повара и двух послов, нанятых Чу Тянем, двух маленьких слуг, которые подавали чай, Ли Цянь убил.

За задней дверью двора, вдоль скрытой тропинки к берегу реки, Чу Тянь тихо сидел в реке, окруженный множеством маленьких водоворотов размером с фасолину мунг.

Громкий раскат грома ударил в брови Чутяня, и серый туман окутал круглое пространство диаметра, свет размером с кулак на маленьком каменном светильнике постепенно загорался.

...

Уголок рта Чутяня слегка дернулся, и на его лице появился проблеск улыбки.

"Мечта Большой Мечты" действительно загадочна, и Чу Тяньган уже извлек из нее немалую пользу.

Сидя в речной воде, за короткое время душа Чутяня сильно стабилизировалась и немного окрепла. Что еще более удивительно, так это то, что внутри лампы каменного светильника есть слой светлого масла, который толще волоса.

Это культивирование Чутяня "Мечты Мечты", первое культивирование единственного числа "манакл".

Практикуя боевые искусства, поглоти дух небес и земли, утоли плоть и кровь, и получи "У Юань", который может мотивировать все виды мощных боевых искусств.

По сравнению с 'У Юань', мана более загадочна и таинственна. В мире существует бесчисленное множество магических легенд о "мане".

Это таинственная сила, в сто раз более таинственная, чем боевые искусства, могущественная и в сто раз более могущественная.

Сколько миллиардов людей практикуют боевые искусства в мире?

Среди сотен миллионов людей, тех, кто может практиковать тайну, нет и в помине.

Обычные люди бросаются практиковать тайны, более семи **** рывков, голова разрывается и умирает, еще больше людей становятся умственно искалеченными и сходят с ума, или жесткая кровать становится "живым мертвецом".

Даже если человек с наилучшей квалификацией получает тайную биографию, существует большая сила, чтобы передать секрет тайного закона. Без трех или пяти лет упорного труда я также хочу сконденсировать первую 'силу маны'!

Культивирование Чу Тянем "Сна Сновидений", занявшее всего один или два часа, завершило заслуги других людей, упорно трудившихся три или пять лет.

"Ну? На этой каменной лампе, ты всё ещё можешь это сделать? Первое место в уединенной атмосфере, ты можешь получить "Тяньинь"?" Чутянь внезапно открыл глаза, поверхность реки в пределах трех футов, такая же маленькая, как бобы мунг. Скорость вращения вихря тихо увеличилась.

"Все на небесах и земле может быть "напечатано". С духом Инь, может контролировать все вещи?" Чутянь взволнованно улыбнулся: "Мир полон вещей, это тоже слишком необязательно. В первый день, когда использовать что?"

Золотая и красная двухцветная сияющая золотым драконом **** глава тихо вспыхнула, как гибкий круг каменных огней, летящих быстро.

Чу Тянь предавался на мгновение, наконец, решил, он запер один из золотых □ □ глава, легкий напиток, я увидел, что золотой □ □ □ □ в серпантин не вошел в каменную лампу, свет на слабый свет. Внутри, синий ветер след отпечатался на серой лампы.

В пределах площади Саньчжан, вихрь размером с бобы мунг на реке вдруг стал все более и более актуальным.

Маленький вихрь из бобов мунг раздулся до размеров широкой фасоли, слушал ухом и даже слышал "□□" воздуха при вращении вихря. Тонкий звук.

В конце тропы внезапно раздался звук ломающихся веток и листьев.

Чу Тянь был потрясен, отложил упражнения и быстро схватил одежду вокруг себя.

Бодрый темп приближался, и после нескольких вдохов Ли Цянь и Чжао Гуань приняли убийственный вид и быстро пошли к реке.

"Испугался, Чутянь, раньше ты прятался здесь!" На первый взгляд, Чу Тянь, Чжао Кан бросился хватать несколько шагов, в то время как кричать громко, меч в рукавах был как ветер, '□□' несколько мечей пронзили Чутянь приходят.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2224948>